

Ирина ЕГОРОВА

Я з в а

(Лёгенькая)

Одесса. Жуткая жара. Она выходит из ванной в плаваках, мокрых, вытирается, обмахивается, достает из холодильника бутылку холодной воды, пьет. Звонит телефон.

ОН (снимает трубку, говорит вполне по-русски, но иногда произвольно произнося букву "р" на американский манер). Алло!.. Сергеев! Привет!.. Да... ну, что?.. договорился?!.. когда?.. Сегодня, сейчас?!.. Ну, ты гигант!.. И всех обзвонил? Все могут?.. Да ты что!.. Ну да, завтра уже никак, завтра у меня самолет... что делать, на подолжье не полечается... А где встречаемся?.. У Дюка, ну да, а как же!.. Спасибо тебе, страшно хочу всех видеть, ведь черт-те сколько лет... Скажи, а... Динка будет?.. иди на фиг, какой там сюрприз? Не будь гадом — скажи — да или нет?.. Ну, я же все равно приду, куда я денусь... Я должен знать, как одеваться... понятно, не во фрак... да, жара жуткая... думаешь, футболку и джинсы — будет нормально?.. Да, да, все, уже бегу!

ОН лихорадочно отыскивает самую красивую футболку, одевается, бежит в лифт, там натягивается на какую-то лужу, обходит ее. Двери закрываются, он облегченно прислоняется к стенке, чувствует некоторое неудобство, дисконформ в районе пояса, ощутив, обнаруживает, что ремень на спине перекручен, расстегивает его, поворачивает правильно, собирает застегнуть, в этот момент лифт останавливается, двери открываются и заходит ОНА (солидная дама, блондинка с пышной прической, в дымчатых очках), застывает его с расстегнутым ремнем. ОНА автоматически нажимает кнопку, грозно осматривает его, опустив взгляд, замечает внизу лужицу.

ОНА. Ну, и что же это такое там, на полу?
ОН (продолжая застегиваться). Не знаю.
ОНА (возмущенно фыркает). Ну конечно!
ОН (вглядываясь в лужицу). Это масло... или олифа... кто-то пролил, наверное.
ОНА. А поумнее вы ничего не придумали? Какое свинство!

ОН. Что вы себе позволяете!
ОНА. Это я — что себе позволяю? Ну и ну! Неужели трудно дойти до туалета! Ведь в лифт войти невозможно! Если у вас недержание, сидели бы дома себе!

ОН. Нет у меня никакого недержания. И дом у меня отсюда слишком далеко.

ОНА. Вот и сидели бы там, а не ходили бы к нам гадить.

ОН (с трудом справляясь с ремнем). Да нет, что это я перед нею оправдываюсь? Наглые бабы в этой стране как были, так и остались!

ОНА. Ох! Ох! Он еще иностранца из себя будет корчить! Молчал бы уж! Иностранец фиг! Памперсы носить надо!

ОН. Да вы... да как вы смеете так со мной разговаривать!.. Я буду...

ОНА. Это я сейчас милицию вызову...

ОНА тянется к кнопке, ОН с ней одновременно протягивает руку. Минутная заминка, они оба что-то нажимают. Внезапно лифт останавливается и застревает.

ОНА. Вот черт!

ОН. Что вы делаете! Этого только не хватало!!!

ОНА. Все из-за вас. Нет! Мне никак нельзя опоздать. (Жмет кнопку "стоп", слегка подпрыгивает.) Нужно немного попрыгать, тогда он поедет. (Жмет какие-то кнопки, прыгает.) Ну, что вы стоите? Помогите же! Давайте вместе. (ОН наблюдает с ненавистью, но все-таки подпрыгивает пару раз. Это не помогает.)

ОН (отстраняет ее). Уберите руки. Нужно вызвать диспетчера. (Нажимает кнопку.) Хелло!.. Алло, алло, девушка!.. Алло!.. вымерли они там, что ли? (Дубасит по кнопке.) Алло! Алло! Алло! Есть кто живой?

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА (нехотя). Да! Алло. Вас слушают.

ОН. Девушка, мы застряли в лифте!

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Где?

ОН. В доме... э...
ОНА. Королева, 67.

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Какой подъезд?
ОНА. Второй.

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА (делая большое одолжение). Ожидайте.

ОН. Девушка, а скоро приедут? У меня встреча. Девушка! У меня очень важная встреча.

ОНА. Девушка, миленькая, пожалуйста,

сделайте побыстрее! У меня, можно сказать, жизнь решается. К тому же здесь со мной маньяк какой-то. Если что-нибудь случится, это будет на вашей совести.

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Ну, что вы хотите? Я передам, а когда они приедут — кто это может знать? Я же — не Господь Бог!

ОНА. Здесь от духоты загнуться можно!

ОН. И поймите, у меня очень срочное дело — я не могу долго ждать.

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Ой, не можете — не ждите! Я же вас не заставляю! (Отключилась.)

ОН (вытирает пот со лба). О боже, в этой стране никогда ничего изменится!

ОНА (обмахиваясь). Ну, и катились бы вы из этой страны... легче дышать было бы!

ОН. С большим удовольствием! Только для начала нужно отсюда выйти.

ОНА. Если бы вы тут не устроили это безобразие (показывает на лужу), то все давно бы уже шло по своим делам!

ОН. Что вы разорались? Я никакого отношения к этому безобразию не имею. Это масло. Можете попробовать, если не верите!

ОНА. Спасибо, кушайте сами! Маслом он мочится! Какой необыкновенный человек! Такой мужчина в хозяйстве — просто находка. Может, вы по совместительству еще и чудо-меленка? И яйца золотые несете, вместо курочки Рябы?

ОН. Ну, вы что-то размышляли не по годам! Пойдет направо — песнь завет, налево — сказку говорит. В вашем... солидном возрасте могли бы вести себя и поскромнее.

ОНА. Тю! Скромник нашелся! Писающий мальчик! Скажите пожалуйста, а это случайно не вам памятник поставили в городе...

ОН. Или вы сейчас замолчите, или...

ОНА. Я вызываю милицию. (Жмет кнопку вызова диспетчера. Безрезультатно.) Зараза.

ОН. О-о-о! (Ощупывая карманы.) Елки-моталки! Забыл. Мобильник с записной книжкой... ох, ты ж!.. М-м-м!

ОНА. Кстате! (Достает из сумочки мобильник.)

ОН. У-у, проклятая спешка.

ОНА (набирает номер, в трубку). Сергеев!.. Да, я, привет!.. Нет! Представляешь, я тут в лифте застряла... Да я серьезно!.. Где! Дома у себя... да еще с каким-то маньяком... А вы там как — уже все собрались?.. Так, так... отлично... молодцы... А наш дорогой... кто-кто — ну, гвоздь программы... Нет? Не пришел еще?.. Куда же он девался?.. Вы только никуда не уходите, ждите его до посинения... ну, и меня, конечно... Если меня долго не будет — Гринников пусть мобилизует отряд милиции... ага... Андрюшкиной скажи, чтобы вызвала своих сыновей-альпинистов, а Чуня пускай задействует все связи, чтобы аварийка побыстрее приехала... Ну, давай, Щепочка, держись там... Привет Дюку!

В процессе ее разговора ОН застывает, вперившись в Нее, и челюсть у него отваливается все больше и больше.

ОН (обалдело). Динка! (ОНА поворачивается к нему.) Динка Лёгенькая!

ОНА (уставившись в НЕГО, выдыхает). Витасик!..

ОН. Динка... (вглядываясь в ее пышную блондинистую прическу, недоуменно) стрижечка... мальчишеская... черненькая...

ОНА (глядя на его намечающуюся лысину, саркастически). Роскошная кудрявая шевелюра...

ОН (опуская взгляд на ее величественный торс, растерянно). Худющая... (вспомнив, как ее дразнили)... Шкиля-макарона... ты же всегда носилась, как глупый щенок.

ОНА (назидательно). Однако во время пути... собака могла подрасти! (Небрежно кивнув на его брюшко.) Зато у тебя поистине атлетическое телосложение.

ОН (ошарашено). А ты совсем не изменилась!

ОНА. К сожалению, о тебе я этого сказать не могу.

ОН. Язва.

ОНА. Еще какая!

ОН. А помнишь, как физик наш, когда ходил до единицы измерения силы... всякий раз говорил, к примеру: "Сто пятьдесят тысяч дин... — и выразительно глядел на тебя, потом как бы взвешивал что-то на руке и добавлял — Легенских. О-очень Легенских?"

ОНА. Напрасно ты надеешься, что у меня

склероз. К сожалению, я помню намного больше, чем хотелось бы.

Внезапно вырубается свет.

ОНА. Ой.

ОН. Да что они — с ума сошли, что ли?

В темноте тянутся руками к кнопке вызова диспетчера, нажимают, он продолжает держать ее за руку.

ОНА. Девушка! Алло! У нас погас свет! Алло!! Девушка!

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Да слышу, слышу, не кричите вы! У нас тоже темно. Тут, похоже, авария во всем районе.

ОН. И когда же...

ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Спросите что-нибудь полегче. Сидите ждите.

ОН. Ну, елки-палки! А я тебя даже не разглядел толком.

ОНА. Значит, в твоём преклонном возрасте пора носить бинокль.

ОН (вспомнив фразу из прошлого). Будешь выступать — уши надеру.

В темноте ОН протягивает руку, чтобы шутя потрепать ее за ухо, гладит по голове. Неловко переступив, ОН поскальзывается на масляной луже, чуть не падает, нечаянно срывает с нее парик.

ОН (вскрикивает). А!! Что это? (От неожиданности бросает парик в лужу.)

ОНА (хватаясь за голову). Ай!! Мой парик!.. Отдай. Где он?

ОН. Он, кажется, упал...

ОНА (нашарив его на полу). Черт! Он весь в каком-то масле!

ОН (торжествуя). Вот видишь! Я же говорил, что это масло!..

ОНА. Ну, спасибо, утешил! Чтобы доказать, что ты не родственник писающего мальчишка, ты решил меня обезглавить. (Держит парик двумя пальцами.) Теперь его можно выбросить. (Бросает парик в угол.)

ОН. Прости, я не нарочно... (Обмахиваясь.) И зачем ты его напялила?.. с ума сошла — в парике в такую жару... И не жалко тебе себя?

ОНА. Жалко. Особенно без парика. Как посмотрю в зеркало — плакать хочется.

ОН. Ну, что ты говоришь, глупая...

ОНА. Уж, какая есть. Дай мне платок — руки вытереть.

ОН. На. (Отдает ей платок.)

ОНА. Спасибо тебе. За все. Теперь его тоже можно выкинуть. (Бросает платок.)

ОН. Я куплю тебе новый парик... как только выберемся.

ОНА. Не надо, я как-нибудь сама справлюсь. Слава Богу, не бедствую. Как-никак, бухгалтер. В трех фирмах.

ОН. Ты — бухгалтер? Не ври. У тебя же мозги для математики — так себе...

ОНА. Эти мозги в нашем математическом были "так себе", а в дальнейшей жизни оказались очень даже ничего.

ОН. Надо же!.. Так ты же ни одного примера без меня решить не могла!

ОНА. Ага, конечно! Когда Берточка напишет на доске какой-нибудь навороченный примерчик... от стены к стене, в несколько рядов, понапишет в него такого, что за неделю не разгребешь...

ОН. Правильно. А как бы ты хотела?

ОНА. Да еще пальчики от мела оттряхнет элегантно и говорит, вся такая довольная:

ВМЕСТЕ (изображая математичку). "Ну, вот. Весь сыр — в один вареник!.."

(Смеются.)

ОН. Если тебе это не нравилось, нечего было в эту школу соваться. Сидела бы в своей, занюханной, и зубрила таблицу умножения!

ОНА. Ой, ладно, опять завелся. Хватит умищать. (Распахивает свою блузку, обмахивается.) Фух, не могу, духотища, впору шкуру сбрасывать!

ОН. Да ты сними свой блузон и обмахивайся... все равно ничего не видно.

ОНА. Думаешь?

ОН. Уверен.

ОНА (снимает верхнюю блузку, остается в пикантном топике, блузкой начинает обмахиваться). А ты, гений, у нас теперь — кто и где, если не секрет?

ОН. Ох, хорошо! (Берется за другой конец топика, помогает махать.) Я в Нью-Йорке. Страховой агент.

ОНА. Неплохая специальность для гения. И давно ты там?

ОН. Давно.

ОНА. Насколько мне известно, ты тогда, вроде... во Владивосток махнул?..

ОН. Тогда — да.

ОНА. Ну. И — что?

ОН. Тебя забывал. Учился, женился... написал, лечился... ну и прочие интересные занятия... потом все это мне осточертело, я развелся и уехал в Штаты.

ОНА. Понятно! Куда же еще! Других интересных мест на Земле не существует! Ну, а там?

ОН. Там тоже всякого хлебнул. Женат был некоторое время, сын растет — американец. Работую. Зарабатываю хорошо. Меня ценят. Все в порядке. (Пауза.) Слушай, не возражаешь, если я футболку сниму?

ОНА. Футболку — не возражаю. А с чего разводился-то? Все бабы — стервы?

ОН. Нет, ну почему? Первая вообще была тише воды, ниже травы. От тоски чуть не сдох.

ОНА. Ну, вторая-то хоть — стерва?

ОН. Нет, нормальная. Просто нашла себе мужа побогаче. Только все равно... безрадостно как-то все. (Пауза.) А ты — как? Замужем? Счастлива?

ОНА. Было и такое.

ОН. С Глебовым?

ОНА. Ты че, дурак?!
ОН. Сама ты дура!

ОНА. У тебя на Глеbove прямо свет клином сошелся.

ОН. Вот и вали к своему Глебову!

ОНА. Какой он — мой? Глебов спился. И вообще, с чего ты взял?..

ОН (задохнулся). С чего я взял?! С чего я взял?! С того, что видел! И чем же, интересно, вы занимались... в этой замысловатой позе на скамейке?!
ОНА. В этой замысловатой позе он мне соринку из глаза доставал!!!
ОН. Соринку?! Какую еще соринку?..
ОНА. Обыкновенную!.. которую ветром вместе с пылью надуло! Пока вы там со Слушной песни горлачили прощальные, я три часа до тебя докричаться не могла... глаз красный, вся тушь размазалась... Спасибо, Глебушка помог, он умеет...
ОН. Он умеет! В этом я никогда не сомневался! Он всегда вокруг тебя ужом вился и зенки свои паялил... у-у-ух, поубивал бы! (Замыхивается футболкой на воображаемого Глебова.)
ОНА. Ты уже попробовал! Я потом четыре дня примочки к его глазу прикладывала... пока ты во Владивосток катил. (Начинает лупить его своей блузкой.) Идиот... идиот... идиот ревнивый!!!
ОН (заслоняясь руками и с трудом осознавая). Ты... это... про соринку — что, правда?.. (Она опускает руки, всхлипывает.) А что, сказать нельзя было?! По-человечески?!
ОНА. А что, спросить нельзя было?! Перед тем как морду человеку расквасить? И усвистать с вокзала в неизвестном направлении? Даже родителей не предупредил, все тут с ума соходили!
ОН. Я им телеграмму прислал. Когда доехал...
ОНА. Спасибо. Мы все были тронуты твоим гуманизмом.
ОН. Так ты... ты что, с Глебом — не...
ОНА. "Не...""!! Представь себе — "не...""! Больше того, даже — ни-ни! (Шмыгает носом.) Вот ведь как.
ОН. Как же так... Но пойми ты!.. Как все это выглядело!
ОНА. Знаешь, когда ты в лифте над лужей застегивал штаны, это тоже выглядело как-то не очень.
ОН. Дурища ты! У меня ремень перекрутился! Знаешь, с какой скоростью я одевался? Когда понял, что есть шанс увидеть тебя!
ОНА. А у меня тогда глаза на лоб повывлазили из-за этой соринки клятой!
ОН. Но я же видел, как он на тебя все время паялился...
ОНА. И не он один! А чего же не паялиться, когда есть на что? На меня, между прочим, и по сей день пялятся, если хочешь знать! (Пауза.)
ОН (тупо). Это ж надо быть таким идиотом!..
ОНА. Таким идиотом — лучше не надо!
ОН. Господи, мне всю жизнь не хватало именно этой язвы...
Обнимает ее, она припадает к нему на плечо. Внезапно зажигается свет.
ОН. О! Как вовремя. (Берет ее за плечи.) Дай хоть разглядет тебя... какая ты...
ОНА (уклоняясь, полураздетая, взерошенная, заревавшая, но ужасно привлекательная). Чего меня глядеть?.. Эка невидаль... старая кляча...
ОН (вглядываясь в нее). Н-нуу... Я бы не сказал.
ОНА (глядя на валяющийся парик). Ну вот! Стоило мне встретить тебя, и я тут же потеряла голову.
ОН. Ты знаешь, а без головы тебе намного лучше. И без всего остального тоже.
ОНА. Как? И даже без тебя?
ОН. Нет уж, теперь я тебя никому не отдам. (Целуются.)
ГОЛОС ДИСПЕТЧЕРА. Алло! Алло! Живы вы там? Пришла команда вас вызволять! Алло! Есть кто живой? Что вы молчите? Алло! Сейчас откроются двери. Алло!
В ее сумочке звонит мобильник. Она тянется, чтобы ответить, ОН выключает мобильник. Двери открываются. Мобильник снова звонит. Они еще долго продолжают целоваться.
ОН (смотрит на НЕЕ). Нет, пожалуй, так ты слишком хороша. Придется все-таки купить тебе парик, чтобы на тебя поменьше пялились. (Берет ее на руки.)
ОНА. И куда ты меня тащишь?
ОН. Тут, недалеко. Ко мне, на двенадцатый. (Уносит ее.)

Занавес.